

ОСЕННИЙ СОН

Морозов Л.Н.

*ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2», п.г.т. Безенчук, Самарская обл.**Научный руководитель: Синельникова С.Н.*

*О, музыка, - язык любви,
Язык всемирного общения,
Как звуки вечные твои,
нас призывают к пробужде-
нию*

Л.Кудрявцева

Осень. Сладкой грустью отзывается в моей душе это простое слово. В нем затейливо переплетаются воспоминания жаркого лета, наполненного свободой, и предвкушение не менее яркого, несущего в себе ощущение больших свершений, первого осеннего дня.

Осень, похожая на слово «очень». Как удержаться и не воспеть ее зарёванную красоту? Как не восхититься разноцветными огнями-ранами природы? В порыве хочется схватить неумелой рукой кисть и, смешивая палитру красок и чувств, перенести все на холст...

Задумчивая осень с надорванным остывшим воздухом. Я разглядываю примерзших друг к другу из-за непогоды людей за окном. В комнате звучит тихая музыка. Легкие, почти невесомые аккорды вальса словно кружат вокруг, укутывая теплом мелодии. Особым светлым чувством наполняется душа, сами собой закрываются глаза - крадучись приближается его величество Сон! Но я этого не вижу, а только слышу волшебные звуки трогательной и печальной музыки. Она звучит, набирая силу от едва уловимых и дрожащих нот до оглушительных аккордов...

На фоне крещендо в моих мыслях появляется скрипка, но не простой музыкальный инструмент, а... живой персонаж. Главная героиня моего сна – это хрупкая юная особа с испуганными и немного любопытными глазами, с удивлением смотрящими на мир. Характером она обладала легким, слегка ветреным и мечтательным. Скрипочка (именно так ее звали) была очень изящной, ее струны, тронутые властным смычком, звучали слегка неуверенно и очень нежно. Наверное, поэтому она на фоне огромного оркестра совсем потерялась. К тому же, по указанию надменной дирижерской палочки, Скрипочку поместили в самый дальний оркестровый угол за третий пульт. Но как она радовалась, как взволнованно дрожали ее струны перед первой в ее жизни репетицией. Скорей бы все услышали, какой замечательный и неповто-

римый у нее тембр! Мечтая, Скрипочка не заметила, как собрались все инструменты. Как только дирижерская палочка несколько раз стукнула по пультам, призывая всех к вниманию, юная особа пришла в себя и огляделась. Ах, какие красивые были вокруг инструменты: серьезные альты, тускло мерцающие колками, загадочные красавицы-виолончели, важные фаготы, безалаберные шутники кларнеты и их вечные спутники гобой, тонкие задиристые флейты и другие инструменты, которые разглядеть Скрипочка не успела. Их было так много, что девочка совсем растерялась и даже испугалась. Дирижерская палочка взметнулась вверх, и шквалом звуков на нее обрушилась великолепная мелодия. Богатым, певучим тембром запели скрипки, к ним, не отставая, присоединились глубокими аккордами альты. И как только зазвучали первые звуки виолончели, дирижерская палочка опустила, и, едва успевший начаться, музыкальный рассказ прервался. «Что случилось?» - произнес волнующе красивый низкий бархатный голос. Скрипочка вздрогнула, повернулась всем корпусом и увидела Его, Контрабаса. Таких великолепных красавцев ей встречать еще не приходилось. Она взволнованно заблестела лаком как-то по-особенному. «Я спрашиваю вас, юная леди, - опять произнес незнакомец, - почему вы не вступили вместе со всеми?» Скрипочка ничего не ответила, только чуть дрогнули ее струны на опустившемся грифе. «Вот и кто только дает партии таким невнимательным девицам?» - произнес еще кто-то. Голос принадлежал Первой Скрипке оркестра, гордой царице и красавице. Маленькая Скрипочка совсем потерялась. Но снова поднялась дирижерская палочка. Репетиция продолжалась. Весь огромный оркестр звучал, пел, кричал, жил одним целым организмом. «Ух, ты! – забыв о смущении, восхищалась Скрипочка. - Как же великолепно все играют!» Она несмело сыграла свой первый аккорд, а потом еще один и еще... Но тут Скрипочка растерянно посмотрела в ноты и дальше в них ничего не увидела. Закончилось музыкальное произведение. Дирижерская палочка опустила вниз. Наступила тишина, сквозь которую послышался едва уловимый шепот: «Ты умница, а партия у тебя небольшая, потому что ты еще совсем малышка. Подрастешь и по-

лучишь другие, более сложные и длинные ноты». «Кто ты?» - спросила Скрипочка у странного тощего парнишки. «Я Маракас. Я давно за тобой наблюдаю и вижу, что ты почти ничего не сыграла и поэтому очень расстроилась». «Да, - ответила Скрипочка, - мне грустно оттого, что я так мало значу в общей работе. Получается, можно без меня и обойтись вообще?» «Что ты, - ответил Маракас своим загадочным шепотом, - в оркестре все инструменты важны и все нужны!» Они с большим удовольствием продолжили бы разговор дальше, но их прервал высокий яростный голос Первой Скрипки: «Нет, это просто безобразие! Валторны спешат, альты скрипят, гобой опоздал на две доли, а трубы вообще пропустили четыре диеза. И все потому, что строят глазки альтам. Безобразие! Этому нужно положить конец. Ведь совсем скоро концерт. У меня все струны стонут от возмущения». С этими словами она грациозно ушла, покачивая изящными бедрами. «Да-а-а, - вздохнул Контрабас, - непорядок». А дирижерская палочка обреченно произнесла: «Репетиция окончена. Всем спасибо». Зал опустел. Скрипочка, укладываясь в футляр, думала о том, что завтра непременно постарается и сыграет блистательно. И, может быть, ей даже позволят дать первую ноту для настройки, а еще, вполне вероятно, что ей улыбнется тот элегантный красавец с редким именем Контрабас.

Наутро, поприветствовав нового приятеля Маракаса, Скрипочка в назначенный час устроилась на своем месте. Сегодня она не так волновалась, поэтому позволила себе потихоньку рассмотреть все инструменты повнимательнее. Оказывается, ударные все, как один, очень древние, а альты, виолончели и скрипки между собой родственники. За этими мыслями она не заметила, как дирижерская палочка взметнулась вверх, и зазвучал, задышал весь оркестр. Как великолепно выводила пассажи Первая скрипка! Она стонала, плакала, металась в тревоге и, наконец, взлетела сложнейшими аккордами ввысь. Ей в такт пел Контрабас. Его низкий голос пытался поддержать и защитить красавицу. Он с трепетом сливался с ней в одной партии и пел, только им обоим понятную мелодию.

Малышка Скрипочка почти не могла дышать. Она слушала, слушала и все понимала без слов. Она понимала, что так играть может только тот, кто влюблен, ведь музыка – это язык души, это область чувств и настроений, это – сама жизнь. Чувство восхищения и доброй грусти не покидало Скрипочку еще долго после репетиции. «Вот оно, настоящее искусство. Как бы мне хотелось стать частичкой такой мелодии», - думала она, засыпая.

На следующий день должен был состояться концерт. Ближе к вечеру оркестр собрался на огромной сцене. Скрипочка принарядилась, начистила корпус, подтянула струны и, осторожно обойдя место Первой Скрипки, прошла к своему третьему пульту. Ей очень хотелось, хотя бы на миг, занять место Примы, поймать на себе восторженный взгляд любимого и взлететь с ним на волне волшебных звуков... Вернувшись с небес на землю, юная мечтательница стала разглядывать нарядных музыкантов. Вот на свое место прибежали до блеска натертые альты, чуть прихрамывая прошли грациозные виолончели, вприпрыжку промчались колокольчики, степенно ступая к своему месту, пожаловал Контрабас, и тут послышался общий вздох: вошла Первая Скрипка. Она была неотразима в своей ослепительной красоте. Скрипочка заметила, как ярким огнем вспыхнули глаза Контрабаса. Дали ноту настройки, и тут случилось непредвиденное: серебряная струна Первой Скрипки, издав протяжный стон, лопнула. Контрабас бросился к любимой, стараясь помочь ей, но все было бесполезно. До занавеса оставалось несколько минут. Оркестр взволнованно гудел, обсуждая случившееся. Казалось бы, выхода нет. Но тут маленькая Скрипочка бросилась вперед и протянула свою струну Первой скрипке. Все недоуменно смотрели на нее, а друг Маракас громким шепотом крикнул: «Что ты наделала? А как же твоя мечта?» «А моя мечта уже сбылась», - ответила Скрипочка. В полной тишине, под заинтересованными взглядами всего оркестра она тихонько ушла со сцены, чему-то улыбаясь. Подняли занавес. Взметнулась вверх дирижерская палочка и закружилась великолепная музыка. Она звучала сегодня как-то по-особенному. По щеке Первой Скрипки тонко струились слезы. Еще никогда Прима оркестра не достигала таких исполнительских высот. Каждый, кто слышал эту музыку, ощущал, как огромное всепрощающее и всепоглощающее чувство обжигает и греет своим теплом. А маленькая скрипочка, отдав частицу себя, оставшись безгласной, была абсолютно счастлива тем, что ее частица в огромном оркестре затронула столько душ и спасла любовь.

Я проснулся. На улице осень. Пора открытия концертных сезонов. Именно осенью я люблю прогуляться по старинной самарской улице, зайти в филармонию и с замиранием сердца, в предвкушении долгожданной встречи с прекрасным, дожидаться поднятия занавеса. И вот я в зале.

Взмах дирижерской палочки.
Мой сон наяву.